

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого
Президента России Б. Н. Ельцина»

На правах рукописи

Борокова Ина Давлетовна

**Религиозные организации современной России в структуре гражданского
общества: политологический анализ
(на примере Карачаево-Черкесской Республики)**

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Екатеринбург – 2024

Работа выполнена на кафедре общественно-научных дисциплин РГБУ ДПО «Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования»

Научный руководитель: доктор политических наук, доцент
Эбзеев Ахмат Аскербиевич

Официальные оппоненты: **Волкова Анна Владимировна**, доктор политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», профессор кафедры политического управления;

Гайнутдинова Людмила Александровна, доктор политических наук, доцент, ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена» (г. Санкт-Петербург), заведующая кафедрой политологии;

Сонина Екатерина Олеговна, кандидат политических наук, Аппарат Уполномоченного по защите прав предпринимателей в Свердловской области (г. Екатеринбург), советник.

Защита состоится «25» января 2024 г., в 11:00 на заседании диссертационного совета УрФУ 5.5.15.02 по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51, зал диссертационных советов, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»: <https://dissovet2.urfu.ru/mod/data/view.php?id=12&rid=5567>

Автореферат разослан «___» декабря 2023 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат политических наук, доцент

Наронская Анна Гегамовна

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В постсоветский период вопрос о значении гражданского общества в жизни людей и государства, а также о роли и месте религиозных организаций в его структуре стал чрезвычайно актуальным в научных и общественных кругах. Новый взгляд на ценность гражданского общества и религии в жизни российского общества и государства был обусловлен процессами демократизации и отходом от идеологии атеизма, которая долгое время была определяющей в векторе социально-политического и экономического развития страны.

Вопрос о соответствии религиозных организаций критериям институтов гражданского общества, а также о возможности отнесения их к структуре последнего в социально-гуманитарных науках носит полемический характер, что вынуждает исследователей обращаться к вопросам государственно-конфессиональных и религиозно-общественных отношений, особенности влияния религии на процессы формирования гражданского общества, развитие гражданской активности населения и т.д.

Опыт последних десятилетий современной российской истории показывает, что религиозные организации активно участвуют в артикуляции различных общественных интересов граждан. Их деятельность направлена на повышение уровня нравственности в обществе и воспитание социально активной, нравственно развитой личности. Они, в пределах своей компетенции, участвуют в организации взаимодействия и диалога между обществом и государством. Их работа также направлена на противодействие радикальным религиозным движениям, предотвращение вовлечения граждан, особенно молодежи, в организации и объединения, оппозиционные духовенству и властям.

Религия играет особую роль в жизни всего северокавказского общества, в частности Карачаево-Черкесской Республики (КЧР). Исторически сложилось так, что религия в данном регионе всегда играла важную роль в сохранении духовных ценностей, формировании культуры взаимодействия между представителями различных конфессий и этнических групп, налаживании диалога между властью и обществом. Поэтому в этом регионе религиозные организации при урегулировании многих социально-политически и экономически значимых проблем нередко заменяли другие институты. Эта практика продолжается и на современном этапе развития, что актуализирует роль религиозных организаций как важного элемента общественной и государственной жизни региона.

Доминирующее положение религиозных организаций в жизни населения региона, в том числе вызвано незрелостью демократических институтов и механизмов осуществления власти и гражданских отношений, что объясняется, помимо исторических, рядом других факторов, создающих комплекс проблем

для формирования и развития гражданского общества. Эти факторы основаны на экономических, политических и социокультурных особенностях региона, которые требуют научного анализа.

Научный и практический интерес представляют и дальнейшие перспективы отношений между религиозными организациями и государством, поскольку в настоящее время эти отношения сосредоточены в плоскости «религия – государство», а не «религия – общество», в результате чего наблюдается тенденция к клерикализации российского общества в противовес гражданскому обществу.

Степень разработанности проблемы. При анализе категории гражданского общества были использованы труды как зарубежных, так и российских исследователей. Отправной точкой для понимания сути и содержания концепта гражданского общества послужили труды мыслителей Античности, Средневековья, Нового и Новейшего времени.

В работах Платона, Аристотеля, Цицерона, Конфуция¹ затрагиваются сюжеты, имеющие отношение к прообразу современного гражданского общества.

Анализ взглядов английских философов Т. Гоббса, Дж. Локка² на природу гражданского общества позволяет установить, что эти мыслители, хотя и не разграничивали понятия «гражданское общество» и «государство», но все же выделяли некоторые качественные характеристики гражданского общества.

Если предыдущие концепции гражданского общества строились вокруг идей реализации и соблюдения естественных прав человека и предоставления ему экономических свобод, то Ш.-Л. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. Канта³ в своих трудах выделяют сферу политических прав, аргументируют необходимость участия граждан в управленческих процессах, поднимают проблему защиты граждан от произвола государства.

Концепция разграничения государства и гражданского общества связана с именем немецкого философа Г. В. Ф. Гегеля⁴. В своих трудах он обосновывает формирование гражданского общества как закономерный этап в общественном развитии.

Идею гражданского общества ряд мыслителей связывает с политическими идеологиями. Так, в частности, И. Бентам, В. Гумбольдт, К. Маркс, Р. Оуэн, А. Сен-Симон, А. Токвиль, Ш. Фурье⁵ и др. гражданское общество ассоциируют с

---

¹ Платон. Соч.: В 4 т. Т. 3-4. М.: Мысль, 1996. 654 с., 830 с.; Аристотель. Соч.: В 4 т. Т. 4. М.: Мысль, 1983. 830 с.; Цицерон. Диалоги: О государстве. О законах. М.: Наука, 1966. 224 с.; Конфуций. Изречения (Льюй). М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2009. 432 с.

² Гоббс Т. Соч.: В 2 т. Т. 1. М.: Мысль, 1989. 731 с.; Локк Дж. Соч.: В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1988. 668 с.

³ Монтескье Ш.-Л. О духе законов. М.: Мысль, 1999. 672 с.; Руссо Ж. Ж. Об Общественном договоре: Трактаты. М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2000. 544 с.; Кант. И. Соч.: на немецком и русском языках: В 4 т. Т. 1. М.: Изд. фирма АО «Ками», 1994. 584 с.

⁴ Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990. 524 с.

⁵ Bentham: Moral, Political, and Legal Philosophy / Ed. by G.J. Postema. Aldershot, 2002. In 2 Vols. Vol. 1. 465 p.; Гумбольдт В. Опыт установления пределов государственной деятельности. СПб.: В.Ф. Лугинин, 1908. 164 с.; Токвиль А. Старый порядок и революция. СПб.: Алетейя, 2008. 246 с.; Сен-Симон К. А. Собр. соч. М.: Гос. изд-

такой категорией как социальная справедливость, имеющая в своей основе идеологическую подоплеку.

На современном этапе к проблемам гражданского общества обращаются Д. Александер, Г. Уайт, Ю. Хабермас⁶, для которых гражданское общество выступает как совокупность негосударственных отношений и институтов, выражающих частные интересы и потребности граждан в различных сферах.

Среди российских исследователей, изучающих проблемы гражданского общества, следует выделить работы Б. Я. Бляхмана, Г. Г. Водолазова, Л. А. Гайнутдиновой, А. П. Галкина, Т. А. Гужавиной, И. И. Кального, В. К. Левашова, И. Н. Лопушанского, М. В. Морева, С. П. Перегудова, Ю. М. Резника, Э. Р. Рубининой, В. Н. Руденкина, Е. О. Смолевой, Е. С. Снегиревой, А. П. Трескова, Н. С. Федоркина и др.⁷, где авторы освещают различные аспекты гражданского общества.

Проблемы религиозных организаций как социального института нашли отражения в трудах М. М. Акулича, А. А. Возмителя, А. М. Капалина, А. Г. Лигостаева, М. П. Мчедлова, М. М. Мчедловой, И. Н. Яблокова и др.⁸. В этих

во, 1923. 364 с.; Фурье Ш. Избр. соч. М.: Изд-во АН СССР, 1951-1954. В 4 т. Т 2. 396 с.; Оуэн Р. Новый взгляд на общество и другие труды. Лондон и др.: Penguin books, 1991. 385 с.; Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: в 30 т. Т. 27. 2-е изд. М.: Госполитиздат, 1954. 630 с.

⁶ Alexander J. The Civil Sphere. New York: Oxford university press, 2006. 816 pp.; Habermas J. The structural transformation of the public sphere: An inquiry into a category of bourgeois soc. Cambridge (Mass.): MIT press, Cop. 1989. 301 p.; White G. Civil Society, Democratization and Development: Clearing the analytical ground // Civil Society in Democratization (edit. P. Burnell and P. Calvert). London: Frank Cass. 2004. Pp. 6–21.

⁷ Бляхман Б.Я. Гражданское общество: теоретическая конструкция или практическая реальность? // ВМУ. Сер. 18. Социология и политология. 2005. № 4. С. 32–49; Водолазов Г. Г. Гражданское общество и мир политики // Философские науки. 2005. № 3. С. 7–25; Гайнутдинова Л. А. Национализация проектов гражданского общества: от либерализма к консерватизму // Россия и политический порядок в меняющемся мире: ценности, институты, перспективы. 2021. С. 124–125; Гайнутдинова Л. А., Гайнутдинов Р. И. Две традиции теории гражданского общества: Дж. Локк и Ш. -Л. Монтескье // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. № 4-1. С. 69–80; Гайнутдинова Л. А. Глобальное управление и гражданское общество // Аспекты публичного управления. 2018. Т. 6. № 3. С. 48–55; Галкин А. П. Гражданское общество в России: формы существования и основные виды деятельности. URL: https://www.civisbook.ru/files/File/Galkin_forms.pdf; Гражданское общество: Истоки и современность / Науч. ред. И. И. Кальной и др. СПб.: Юрид. центр Пресс, 2002. 296 с.; Гражданское общество – общество граждан: монография / М. В. Морев и др. Вологда: ВолНЦ РАН, 2018. 205 с.; Левашов В. К. Гражданское общество и демократическое государство в России // Соисс. 2006. № 1. С. 6–20; Перегудов С. П. Гражданское общество как субъект публичной политики // Полис. 2006. № 2. С. 139–150; Резник Ю. М. Гражданское общество как понятие // Социально-гуманитарные знания. 2002. № 2. С. 140–157; Рубинина Э. Р. Институты гражданского общества и органы судебной власти в современной России: общетеоретический аспект взаимодействия: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2016. 207 с.; Руденкин В. Н. Гражданское общество в России: история и современность. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та. 2002. 196 с.; Снегирева Е. С. Гражданское общество: сущность, структура, функции // Вестник Воронежского института экономики и социального управления. 2017. № 4. С. 36–39; Тресков А. П. Формирование концептуальной модели гражданского общества в контексте опыта России: дисс... канд. юрид. наук. Белгород, 2014. 184 с.; Федоркин Н. С. Гражданское общество в России: проблемы и трудности формирования // ВМУ. Сер. 18. Социология и политология. 2005. № 4. С. 3–13 и др.

⁸ Акулич М. М., Капалин А. М. Религия как социальный институт // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 32. С. 8–15; Возмитель А. А. Социология религии в России: проблемы и перспективы // Социологические исследования. 2007. № 2. С. 110–117; Лигостаев А. Г. Социальные институты религии. URL: <https://prepod.nspu.ru/mod/page/view.php?id=34388>; Мчедлов М. П. Религиозная идентичность: о новых проблемах в межцивилизационных контактах // Социологические исследования. 2006. № 10. С. 33–39; Мчедлова М. М. Религиозная идентичность в современных социально- политических процессах в России и Европе // Вестник Московского университета: Серия 12: Политические науки. 2009. № 3. С. 95–102; Основы

работах авторы с различных позиций раскрывают особенности становления и развития религиозных организаций в современной России.

Сущность религиозных организаций как института гражданского общества и аспекты их взаимодействия с органами государственной власти и муниципального управления рассмотрены в трудах российских исследователей, которые широко использованы в данном диссертационном исследовании. Основное внимание в этих работах сконцентрировано на вопросах выявления потенциала религиозных организаций как консолидирующей силы, духовно-нравственного развития и воспитания граждан, а также участия их в политических процессах⁹.

религиоведения / под ред. И. Н. Яблокова. М.: Высшая школа, 2008. 567 с.; Соколовский К. Г. Религиозные организации в структуре гражданского общества // Социодинамика. 2017. № 10. С. 71–78 и др.

⁹ Авцинова Г. И. Социальная сплоченность российского общества: некоторые аспекты политологического дискурса и программы действий // Социальная политика и социология. 2009. № 3(45). С. 191–205; Агаева М. Г. Особенности северокавказской культуры и ее влияние на региональное социально-экономическое развитие // Гуманитарии Юга России. 2019. Т. 8, № 5. С. 238–247; Алексеев Н. В., Сквиков А. К. РПЦ как институт гражданского общества современной России // PolitBook. 2017. № 4. С. 6–18; Алексеев С. В., Златанов Б. Г., Шумилов А. В. Институциональные особенности православной церкви как субъекта гражданского общества // PolitBook. 2018. № 4. С. 74–84; Ананьев Э. В. Роль синагоги в жизни России: особенности и перспективы // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 53–69; Базиева Г. Д. Духовно-нравственная культура народов Северного Кавказа в условиях глобализации // Общество: философия, история, культура. 2018. № 8. С. 186–190; Бондаренко Е. О. Роль религиозных объединений как института гражданского общества в современной России // Огарев-online. 2015. № 17 (58). С. 2–8; Власов В. В., Городнина О. С. Русская Православная Церковь в политическом процессе в условиях кризиса современного либерализма // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2019. № 4. С. 158–163; Гаджиев М. М. Особенности взаимодействия политических, этнических и религиозных факторов на Северном Кавказе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2021. № 2 (67). С. 103–108; Денисова Л. В., Морозов А. А. Общественно-политическая активность религиозных объединений: клерикализация и секуляризация // Вестник ЗабГУ. 2021. № 9 (27). С. 55–64; Жусипбек Г. Гражданское общество и Ислам. URL: <https://centrasia.org/newsA.php?st=1305709860>; Кратова Н. В. Православные общины Карачаево-Черкесии на современном этапе // Вестник Адыгейского университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2020. № 3(264). С. 92–102; Матецкая А. В. Формирование постсекулярного общества в России // Гуманитарий Юга России. 2020. № 5(9). С. 93–107; Мещерякова А. Ф. Россия: путь к светскости или клерикализации общества и государства? // Lex russica. 2021. Т. 74. № 10. С. 85–99; Незнанова В. С. Влияние Православной Церкви на развитие гражданского общества в России // Социодинамика. 2021. № 10. С. 1–8; Огородников О. В. Клерикализм — путь к прогрессу? // Защита и безопасность. 2013. № 3. С. 34–35; Осипов О. В., Аверьянова Д. В. Православная церковь современной России в системе гражданского общества // Социум и власть. 2019. № 3 (77). С. 15–29; Петровская О. В., Филянова В. Н. Зарубежные неправительственные некоммерческие и религиозные организации в России. М.: РИСИ, 2011. 375 с.; Полякова Н. В. Проблема сакрализации власти в «Основах социальной концепции РПЦ» // Социология. 2021. № 2. С. 120–129; Религиозный фактор и проблемы безопасности Юга России / Г. Г. Матишов и др. Ростов н/Д.: Изд-во ЮНЦ РАН, 2010. 160 с.; Саидов А. А. Исламский фактор гражданского общества в политических системах республик Северного Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2016. Т. 31. Вып. 3. С. 100–106; Сафронова Е. С. Современный буддизм в России как часть буддийской цивилизации // Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2009. № 1(27). С. 73–84; Себенцов А. Е. Развитие религиозной ситуации в современной России // Власть. 2009. № 7. С. 79–82; Сквиков А. К. Взаимодействие гражданского общества с органами государственной власти в формировании патриотизма // Politbook. 2017. № 3. С. 34–44; Солодова Г. С. Социальность ислама – роль религиозной составляющей в общественном сознании // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2009. Т. 7. № 4. С. 71–75; Уланов М. С. Буддизм, государство и общество в социально-политическом пространстве современной России // Философия права. 2012. № 4(53). С. 26–29; Хубиев И. Х. Участие мусульманской общины в политической жизни Карачаево-Черкесии в постсоветский период. URL: https://karachai.ucoz.ru/index/4_5/0-209; Шарков И. Г. Социальное служение и благотворительная деятельность Русской Православной Церкви: истоки и современность: монография. М.: РУСАЙНС, 2022. 110 с.; Эбзеев А. А. Современный неинститутированный политический процесс: северокавказская проекция (на примере Карачаево-

Таким образом, анализ имеющихся работ по проблематике гражданского общества и участия религиозных организаций в его формировании и развитии показывает, что, несмотря на существующий большой объем работ, тему нельзя считать глубоко проработанной. С другой стороны, имеющиеся материалы и источники позволяют систематизировать существующие концепции и взгляды, выйти на новый уровень научных обобщений и придать исследованию роли религиозных организаций в становлении и развитии гражданского общества целостный характер с учетом социально-политической, этнополитической и межконфессиональной специфики КЧР.

Объектом исследования являются религиозные организации в структуре гражданского общества.

Предметом исследования являются особенности участия религиозных организаций в становлении и развитии институтов гражданского общества.

Цель исследования состоит в выявлении особенностей участия религиозных организаций в становлении и развитии институтов гражданского общества в современной России на примере Карачаево-Черкесской Республики.

Задачи исследования:

- систематизация теоретико-методологических подходов и концепций гражданского общества в политической науке;
- анализ и оценка религиозных организаций как социального института;
- ретроспективный анализ отношений между государством и религией;
- выявление особенностей формирования религиозных организаций в постсоветский период и трансформации отношений между государством и религией;
- анализ социально-политических и экономических концепций основных религиозных конфессий современной России в контексте государственно-гражданских отношений;
- выявление направлений и механизмов влияния и участия религиозных организаций в развитии гражданского общества на примере Карачаево-Черкесской Республики.

Методология и методы диссертационного исследования включают традиционные подходы, характерные для социогуманитарных наук. В частности, использован неинституциональный подход, который позволил выявить исторический и социокультурный контекст влияния религии на общественные отношения, а также показать особенности взаимодействия религии и государства. Для анализа структуры и деятельности религиозных организаций и институтов гражданского общества автор опирался на институциональный подход. Использование структурно-функционального подхода определено необходимостью анализа места и принципов участия религиозных организаций в формировании гражданского общества. Системный

Черкесской Республики): дисс. ... докт. полит. наук. Екатеринбург, 2021. 335 с.; Юсупова Г. И. Глобализация и социокультурные трансформации на юге России // Россия и мусульманский мир. 2012. № 10. С. 158–167 и др.

подход позволил показать формирование институтов гражданского общества с участием религиозных организаций как целостной структуры, имеющей свою специфику и ряд особенностей. В работе также используется исторический метод, позволяющий проследить эволюцию религиозных организаций, а также их влияние на формирование общественного сознания и отношений, и метод контент-анализа, который необходим при анализе официальных документов по теме данного диссертационного исследования.

Эмпирической базой исследования являются следующие источники:

- нормативно-правовые акты РФ, а также КЧР, относящиеся к теме диссертационного исследования;
- социально-политические и экономические концепции религиозных организаций современной России;
- тексты публичных выступлений государственных, политических деятелей и представителей основных конфессий РФ и КЧР;
- экспертно-аналитические материалы и документы различных религиозных и общественных организаций;
- материалы и результаты различных социологических исследований, проведенных в РФ, а также КЧР;
- материалы печатных и электронных СМИ.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- обобщены и систематизированы теоретико-методологические идеи и подходы к концептуализации категории гражданского общества;
- раскрыто содержание религиозных организаций как социального института и охарактеризованы предпосылки становления религии как института, способного интегрироваться в систему общественных отношений;
- выявлены особенности эволюции и специфика государственно-конфессиональных отношений в современном мире;
- в становлении и развитии религиозных организаций в современной России и трансформации отношений государства и религии выделены три этапа, характеризующие динамику, эволюцию, особенности, выражающие суть и содержание государственно-конфессиональной политики;
- охарактеризованы социально-политические и экономические концепции религиозных организаций современной России с точки зрения их применимости в государственно-гражданских отношениях;
- определены и проанализированы направления и механизмы влияния религиозных организаций на процессы формирования и развития институтов гражданского общества на примере Карачаево-Черкесской Республики.
- выявлены и проанализированы тенденции развития отношений между государством и религиозными организациями в современной России.

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Гражданское общество необходимо анализировать как историческое явление, обладающее уникальными свойствами и качествами на каждом этапе

своего развития, которые подготавливают его переход от простых форм к более организованным. В данной работе гражданское общество будет рассматриваться как совокупность объединений, организаций, ассоциаций, отношений, направленных на удовлетворение как индивидуальных, так и групповых интересов и потребностей, регулируемых действующим законодательством на основе партнерских отношений с государством. Институты гражданского общества выступают связующим звеном между индивидом и властью, и способны создавать атмосферу социального партнерства в обществе и выражать интересы общества в дискуссиях с политическими властями.

2. Религия – это социальный институт, имеющий собственную организационную структуру, действующий на основе совокупности норм и правил, посредством которых осуществляется интеграция населения вокруг духовных и религиозных ценностей с целью влияния на их жизнедеятельность для стабилизации общественных отношений. Степень эффективности функционирования религии как социального института зависит от способов и характера социального взаимодействия, как с государством, так и в межконфессиональном плане.

3. Взаимодействие двух социальных институтов – религии как института гражданского общества и государства – нуждается в реальном масштабном сотрудничестве, основанном на соблюдении верховенства закона, взаимном уважении и толерантном отношении, без вмешательства в сферу деятельности друг друга. Усилия этих институтов должны быть направлены на достижение мира и согласия в обществе, предотвращение государственного и религиозного диктата в вопросах свободы вероисповедания, идеологизированного подхода к религиозным вопросам, разделения граждан по конфессиональному признаку, выстраивание равноправных партнерских отношений, с одной стороны, между государством и религиозными институтами, с другой стороны, между всеми религиозными конфессиями.

4. Религия играет важную роль в жизни всего северокавказского общества. Она всегда играла значительную роль в сохранении духовных ценностей, имела особое значение для формирования культуры взаимодействия между представителями различных конфессий и этнических групп. Исходя из роли и значения религии в жизни народов региона и республики, необходимо использовать ее интегрирующий потенциал для налаживания конструктивного диалога между властью и обществом, а также между народами, представляющими различные конфессии, проживающими в республике.

5. Для Карачаево-Черкессии, так и для всего северокавказского региона, характерна политизация религии, вызванная, во-первых, достаточно высоким уровнем политизации населения, в образе мышления и повседневности которого ислам продолжает играть важную роль; во-вторых, продвижением частью духовенства идеи о принадлежности региона к общемусульманскому миру, которая продолжает находить отклик и поддержку у значительной части

населения; в-третьих, низким уровнем социально-экономического развития региона, способного усилить межэтнические и конфессиональные противоречия в обществе, что может привести к расколу и образованию отдельных анклавов по этноконфессиональному признаку. Все эти факторы актуализируют вопрос о поиске адекватных методов участия религиозных организаций в политических процессах и использовании их потенциала для решения проблем.

6. Несмотря на достигнутый уровень развития, религиозные организации, как и другие общественные институты, не обладают всеми чертами институтов гражданского общества в его традиционном понимании. Религиозные организации, как и другие институты гражданского общества, не могут считаться независимыми от государства. Однако некоторые элементы горизонтального взаимодействия между религиозными организациями и властями свидетельствуют о взаимном доверии, солидарности и партнерстве, что дает основание рассматривать религиозные организации как полноценные субъекты гражданского общества.

7. В развитии отношений между государством и религиозными организациями в современной России можно выделить следующие тенденции: религия и в будущем продолжит играть значительную роль в общественной жизни. Государственно-религиозные отношения сохраняют присущую им специфику отношений с некоторыми особенностями, которые будут проявляться в диапазоне от предоставления религиозным организациям максимальной свободы до превращения их в придаток действующего режима; процесс роста религиозности отдельных социальных и этнических групп будет продолжаться на фоне сложных социально-экономических условий, который может трансформироваться в религиозный экстремизм; влияние глобализационных процессов на российскую государственно-конфессиональную политику будет возрастать в связи с расширением сети массовых коммуникаций между людьми, интенсификацией связей. Это может привести к интерпретации вопросов свободы с их собственной точки зрения и актуализировать проблемы взаимоотношений между властью и личностью, что может вызвать конфликтные ситуации, основанные на различных интерпретациях соответствия действующего законодательства религиозным убеждениям и потребностям отдельных лиц.

Теоретическая значимость работы состоит в том, что выводы и предложения, сформулированные автором, в некоторой степени восполняют имеющиеся пробелы в изучении данной проблематики, а также приносят новые знания об особенностях роли и значения религиозных организаций в структуре гражданского общества. Выводы и обобщения автора расширяют знания о специфике изучаемой темы и определяют возможные направления ее дальнейшего исследования.

Практическая значимость работы. Результаты и выводы, полученные в ходе исследования, могут быть востребованы государственными структурами и политическими организациями, стать основой для совершенствования

механизмов формирования и развития институтов гражданского общества с участием религиозных организаций. Материалы исследования также могут представлять интерес для преподавателей высших учебных заведений, аспирантов, студентов, а также специалистов, занимающихся проблемами, выявленными в данном диссертационном исследовании.

Степень достоверности полученных результатов подтверждается использованием работ ведущих зарубежных и российских ученых по исследуемой проблеме, эмпирических данных, а также корректным использованием методов для обоснования выводов и рекомендаций.

Апробация результатов исследования. Результаты работы представлены в 6 научных публикациях, 3 из которых изданы в журналах, рекомендованных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ. Основные положения диссертации излагались и обсуждались на 3 международных и всероссийских конференциях в г. Москве (2022), г. Петрозаводске (2023), г. Екатеринбурге (2023).

Диссертация обсуждена на заседании кафедры общественно-научных дисциплин РГБУ ДПО «Карачаево-Черкесский республиканский институт повышения квалификации работников образования» (г. Черкесск) и рекомендована к защите.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделенных на шесть параграфов, заключения, списка литературы, содержащего 164 названия. Общий объем работы – 174 стр.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы, раскрывается степень ее научной разработанности, характеризуется источниковая база, определяются цели и задачи, объект и предмет, методологические основы и методы исследования. Отражается научная новизна с указанием положений, выносимых на защиту, формулируется теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования.

В первой главе «Религиозные организации в структуре гражданского общества: теоретические основы исследования проблемы» раскрывается сущность категории «гражданское общество», рассматриваются различные подходы к его изучению, акцентируется внимание на религии как социальном институте, анализируется эволюция государственно-конфессиональных отношений.

В первом параграфе «Концептуализация категории гражданского общества в политической науке» уточняется содержание категории «гражданское общество», анализируются исторические предпосылки и социально-культурные основания гражданского общества, выявляются признаки, характеризуются его функции, а также анализируются различные концепции гражданского общества.

В изучении проблем гражданского общества автор выделяет два подхода. Первый подход предполагает рассмотрение гражданского общества как общества, достигшего определенного уровня цивилизационного развития, в котором люди, по мере необходимости, приходят к пониманию создания государства. Эта традиция восходит к трудам английского философа Дж. Локка.

Второй подход связан с именем французского просветителя Ш.-Л. Монтескье, который рассматривал гражданское общество как совокупность независимых ассоциаций, целью которых является защита граждан от произвола государства. В рамках этого подхода речь обычно идет о необходимости создания механизмов, ограждающих граждан от вмешательства государства в их частную жизнь и защищающих их политические свободы.

Концептуализация категории гражданского общества и разграничение государства и гражданского общества встречается в трудах Г. Гегеля, который рассматривал возникновение гражданского общества как естественный этап общественного развития. Г. Гегель оценивает его как своего рода промежуточную сферу между государством и семьей и рассматривает как сложную социальную структуру, находящуюся во взаимодействии с государством и другими социальными структурами.

На современном этапе в работах большинства исследователей проблем гражданского общества прослеживается тенденция к рассмотрению этого явления в двух ипостасях: как возможного инструмента и механизма по поддержанию существующего политического устройства, а также как оппозиционной силы, противостоящей властям.

В рамках первого подхода, характерного для англосаксонских обществ, существует общепринятое мнение, что государство и гражданское общество не противоречат друг другу, а наоборот, находятся во взаимодействии и таким образом совместно создают необходимые условия для нормального функционирования как государства, так и общества.

Второй подход к исследованию природы гражданского общества характерен для обществ континентальной Европы и отчасти объясняется обращением к его историческим корням и предпосылкам возникновения. На заре своего формирования, гражданское общество занимало противоположную позицию властям, что и сегодня дает исследователям рассматривать этот институт через призму его возможной оппозиционности.

Проанализировав работы как зарубежных, так и российских исследователей, автор выделяет три основных подхода в интерпретации проблем гражданского общества:

Во-первых, часть исследователей рассматривает гражданское общество как автономную сферу, свободную от диктата и влияния государства, где индивид располагает самостоятельностью организации общественной жизни, имеет возможность оказывать влияние на власть в нужном для себя направлении. При этом допускается, что государство может играть важную роль в формировании гражданского общества, а также наоборот.

Во-вторых, начиная с последней трети XX в. в значительной части исследований гражданское общество рассматривается в контексте развития различных организаций и учреждений, занятых в социально-экономической сфере, но не преследующих цели получения прибыли. Эти субъекты получили названия некоммерческого сектора или «третьего сектора» в продолжение логической цепочки «государственный сектор» и «коммерческий сектор». Некоммерческий сектор в своих рядах объединяет граждан вокруг частных и групповых интересов на добровольной основе.

В-третьих, некоторые исследователи гражданское общество рассматривают через призму активности граждан, направленной на достижение демократии. Исходя из такой трактовки, можно прийти к заключению о взаимозависимости гражданского общества и демократии.

Во втором параграфе «Религиозные организации как социальный институт» анализируется сущность религии как общественного института, ее функции, а также ее влияние на общественно-политическое развитие.

В системе социальных институтов религия занимает значимое место. Религиозные объединения выступают как форма организации населения на основе общности религиозных взглядов. Эти объединения создаются для удовлетворения религиозных потребностей людей. Они также занимаются благотворительной, образовательной, воспитательной и другой разрешенной законом деятельностью.

Религиозные организации могут оказывать как положительное, так и отрицательное влияние на общество. Потенциал негативного влияния изначально кроется в возможных проявлениях межконфессиональных конфликтов, полемик относительно исполнения религиозных ритуалов, толкования догм, а также роли и места религии в секуляризованных обществах.

Среди институциональных признаков религии можно выделить такие аспекты, как наличие системы регулирования и регламентации поведения, которая носит обязывающий характер для всех участников данного института; строгая иерархия в системе религиозных отношений с четким определением прав и обязанностей субъектов религиозной деятельности; распределение функций в управленческих структурах и подготовка соответствующих кадров; наличие системы религиозных норм, правил, символов и ценностей; наличие религиозных организаций, осуществляющих деятельность в своей сфере.

Поскольку религия выступает в качестве социального института, то среди ее функций необходимо выделить:

– интегративную функцию, благодаря которой индивиды и группы объединяются вокруг духовно-религиозных ценностей, образуя монолитное сообщество единомышленников;

– дезинтегративную функцию, когда религиозные конфликты нередко сопутствуют национально-этническим противоречиям и религия может быть использована различными субъектами (в том числе и террористическими, экстремистскими организациями) в своих интересах.

– нормативную функцию, означающая, что в религиозных сообществах действует своя система норм и правил, которые не могут находиться в противоречии с общепринятыми правилами поведения и оказывают влияние на процессы образования, воспитания, культуры и социализации граждан;

– коммуникативную функцию, означающая, что, создавая условия для коммуникации между людьми в процессе отправления религиозных обрядов, культовой деятельности, богослужения, институт религии способствует тем самым не только коллективно-индивидуальному общению с Богом, но и интеграции верующих между собой и со священнослужителями.

Таким образом, исходя из особенностей институционализации и функций, автор религию определяет как социальный институт, имеющий собственную организационную структуру, функционирующий на основе совокупности норм и правил, посредством которых осуществляется интеграция населения вокруг духовно-религиозных ценностей с целью оказания влияния/воздействия на их жизнедеятельность для стабилизации общественных отношений.

Третий параграф «Эволюция государственно-конфессиональных отношений: ретроспективный взгляд на проблему» посвящен анализу особенностей исторических этапов государственно-конфессиональных отношений.

В истории человечества, с небольшими вариациями, можно выделить несколько типов отношений между государством и религией: 1) союз, сосуществование государственной власти с религией; 2) главенство религии и подчинение ей государственной власти; 3) превосходство государственной власти над религией и подчинение ее своим интересам; 4) паритетное положение на основе правовых норм и независимость друг от друга; 5) полное подчинение формально легальных религиозных организаций государственной власти; 6) атеизм, запрет на деятельность религиозных организаций.

В первобытную эпоху начинают складываться первые прообразы культовой деятельности религиозного характера. Эти действия еще не вычленились в отдельную сферу деятельности и были вплетены в процесс жизнедеятельности повседневности.

Следующий этап институционализации религии связан с зарождением раннеклассовых обществ, где вожди племен присваивают себе управленческие функции, оставляя за собой определяющую роль и в религиозной жизни общины. Для реализации функций, связанных с управлением требовалась система институтов и отношений, которые могли бы обеспечить безопасность управленцев, придать устойчивость и стабильность обществу. Слияние управленческой власти с религиозной привело к сакрализации власти.

Глобальные изменения во взаимоотношениях власти и религии, изменение роли и места последней в иерархии общественных отношений произошли с падением Римской империи, когда в Европе на долгие столетия было покончено со светской властью. Изменилась и политическая карта континента: вместо

огромной империи появилось множество мелких королевств, для которых объединяющим началом выступало христианство.

Возрастанию влияния религии на политику и жизнь людей способствовала ее институционализация, которая в полной мере раскрывала ее потенциал как института с собственной строгой иерархией и формализованными правилами деятельности. Наличие жесткого централизованного иерархического устройства и латинского языка как главного языка практически всей Европы, превратили христианскую церковь в мощную силу с единым центром в Ватикане.

По мере становления новых социально-экономических отношений и возникновения национальных государств, церковь постепенно начинает терять доминирующие позиции. Эти процессы находили поддержку среди широких слоев общества. Товаропроизводители, земледельцы, купцы были заинтересованы в появлении единого внутреннего рынка, не стесняющего экономическое развитие. И другие слои населения Средневековой Европы – мелкое и среднее дворянство, чиновники, представители свободных профессий – также проявляли заинтересованность в появлении секуляризованного общества, где они могли бы реализовать свои возможности. Такую возможность они находили в потенциале светских властей, которые в своей деятельности постепенно начинают опереться на поддержку сословно-представительных органов.

В то время, когда в Европе после падения Римской империи на протяжении многих столетий царил хаос, на Аравийском полуострове зародилась одна из величайших цивилизаций, построенная на основе новой религии – ислама, который впоследствии стал одной из трех мировых религий.

Политическая доктрина ислама рассматривает государственный институт как порядок, установленный свыше. В исламе частная собственность неприкосновенна. Утверждается мысль и о том, что власть, не освещенная религией, не может считаться правильной и справедливой. Такую власть будут раздирать противоречия, которые, в конечном счете, приведут к ее гибели. Поэтому необходимо установить контроль над властью со стороны институтов религии, следовательно, духовенство должно занимать доминирующие позиции во властной иерархии.

Если иудаизм и христианство приобрели популярность в сложной борьбе, подвергаясь гонениям со стороны властей в разной степени жестокости и интенсивности, то ислам находился принципиально в ином положении. Основатель ислама Мухаммед одновременно был и пророком, и главой государства, что позволяло ему эти два института подчинять интересам друг друга, в результате чего ислам и государство слились воедино и в восприятии большинства мусульман до сих пор остается в своей первоначальной интерпретации подобно двуединству.

XVI–XVII вв. характеризуются усилением противоречий между властью и обществом, властью и церковью, церковью и обществом. Могущество местной политики, приобщение все более широких слоев к грамоте, сохранение

устойчивого экономического равновесия, начавшееся вмешательство государства в дела сообществ, обусловленное налогообложением, развитие коммуникаций – все это способствовало формированию почти по всей Европе нового секуляризованного политического устройства, допускавшего вовлеченность и участие масс в государственных делах.

Новый этап во взаимоотношениях государства и религии наступает в эпоху Просвещения, подготовленного Возрождением, когда религия постепенно теряет свою былую мощь и перестает играть важную роль в жизни людей. Внимание людей переориентируется от вопросов загробного мира на проблемы земной жизни с ее заботами. К этому времени был достигнут значительный прогресс в развитии искусства и гуманитарных наук. Прогрессу содействовали и важнейшие географические открытия, которые создавали новые стимулы для расширения экономической деятельности. В конечном счете, эти положительные сдвиги не могли не отразиться и на политике этого периода.

Эпоха Просвещения подготовила Французскую революцию, подарившую Декларацию прав человека и гражданина, которая фиксировала идеалы Просвещения, предложившую новую форму правления – республиканскую, открывшую дорогу для представительного правления. Поражение французской революции привело к реваншу консервативных сил, которые в достаточно короткие сроки восстановили свои утерянные позиции. Подвергались сомнению достижения и идеи Просвещения. В результате консервативные тенденции победили, и союз церкви и государства был восстановлен. Идейным вдохновителем и активным участником этих процессов, безусловно, был Ватикан.

В XIX в. в Европе нарастала новая волна революционного движения. К старым линиям раскола добавились новые дилеммы: капитализм или социализм, монархия или демократия. Усилия европейских правителей были направлены на защиту существующих порядков, в чем им оказывала существенную поддержку церковь, которая выступала против демократических реформ. Католическая церковь только во второй половине XX в. смягчила свою позицию в вопросах демократии.

В качестве вывода данного параграфа необходимо отметить, что процесс политической модернизации в Европе в XIX в., сопровождаемый, в том числе ограничением интенсивных отношений с церковью, шел сложно. Его природу, содержание и темпы осуществления определяли факторы, которые в зависимости от страны имели свои особенности. Следует отметить, что были разными результаты процесса модернизации. Если в Англии, США, отчасти Франции, Бельгии и Швеции в эту эпоху утвердились элементы гражданского общества и представительной демократии, то в таких странах, как Германия, Австро-Венгрия, Россия, она носила запоздалый характер и только начиналась. Но, несмотря на различные темпы и специфику, модернизация как всемирно-исторический процесс, впоследствии в той или иной степени охватила практически все страны мира. Результатом этих процессов в XX в. стали

мировые войны, революции, технологический прогресс, такое явление как глобализация, определившие облик современного мира.

Вторая глава «Религиозные организации в современном гражданском обществе: опыт взаимодействия с государством и обществом» посвящена анализу специфики взаимодействия религиозных организаций с органами власти, изучению социально-политических и экономических концепций российских традиционных конфессий, а также выявлению особенностей участия религиозных организаций в структуре гражданского общества в КЧР.

В первом параграфе «Особенности развития религиозных организаций и трансформация государственно-конфессиональных отношений в современной России» исследуется эволюция государственно-конфессиональных отношений в современной России, выделяются ее особенности и отличительные черты.

Для анализа взаимоотношений государства и религиозных организаций автор выделяет основные этапы этого процесса. Критерием для определения этапов являются динамика, эволюция, принятие нормативно-правовых актов, выражающих суть и содержание государственной вероисповедной политики.

Первый этап включает период с конца 1980-х гг. до принятия Конституции РФ в декабре 1993 г.

Второй этап охватывает период с декабря 1993 г., т.е. с момента принятия Конституции РФ до сентября 1997 г., когда был принят ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях».

Третий этап начинается с принятия ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» в сентябре 1997 г. и продолжается в настоящее время.

Первый этап совпадает с перестроечным движением и характеризуется появлением тенденций к смягчению государственной политики в отношении религиозных организаций. Этот этап можно охарактеризовать как переход от идеологии атеизма к легализации и расширению прав церковных организаций, дающий возможность гражданам осуществлять деятельность с точки зрения удовлетворения своих религиозных и духовных потребностей. Этот этап также характеризуется максимальным дистанцированием государства от религиозных организаций, невмешательством в их деятельность, предоставлением возможности населению свободно реализовать свое право в сфере религиозных отношений.

Дальнейшая трансформация отношений государства и религии начинается с принятия новой Конституции РФ в декабре 1993 г., которая составляет содержание второго этапа. В условиях, которые привели к укреплению вертикали власти, созданию принципиально новых органов власти, отрицанию коммунистической идеологии, возникла надобность в совершенствовании государственной политики в сфере отношений с религией.

Совершенствование этих отношений диктовалось и необходимостью учета международных норм, защищающих права и свободы человека, соблюдения

обязательств, принятых Россией в рамках международных договоров. Провозглашенные в России религиозные свободы должны были соответствовать общепринятым международным стандартам.

Автор связывает начало третьего этапа религиозной политики России с принятием в 1997 г. Федерального закона «О свободе совести и о религиозных объединениях», который регулировал отношения государства с религиозными организациями. В этот же период религиозными организациями России были приняты документы, излагающие их позиции по важнейшим вопросам жизни государства и общества. В частности, были приняты социальные концепции РПЦ, еврейских религиозных объединений и российских мусульман.

Рассмотрев этапы трансформации отношений между государством и религиозными организациями в современной России, автор выделяет некоторые тенденции, проблемы и перспективы, которые будут определять содержание государственно-конфессиональных отношений в краткосрочной и среднесрочной перспективе.

Динамика развития государства и общественных отношений, мировой опыт, тенденции современного мирового развития показывают, что религия и в будущем будет продолжать играть значительную роль в общественной жизни. В России государственно-религиозные отношения сохраняют присущую им специфику отношений с некоторыми особенностями, которые будут выражаться в диапазоне от предоставления религиозным организациям максимальной свободы до превращения их в придаток существующего режима.

Другая тенденция государственно-конфессиональных отношений в современной России видится в продолжение процесса секуляризации на фоне возрастающей религиозности отдельных социальных и этнических групп, которая на фоне сложных социально-экономических условий может трансформироваться в религиозный экстремизм.

Существенное влияние на российскую государственно-конфессиональную политику будут оказывать глобализационные процессы, которые создают новые форматы взаимоотношений государства и личности. На фоне расширения сетей массовых коммуникаций между людьми интенсифицируются связи, позволяющими им делиться своими проблемами, заботами, пониманием событий современности и т.д. Возникающие таким образом общности способны рассматривать вопросы свободы под своим углом зрения и актуализировать проблемы взаимоотношений власти и личности. Такая ситуация может привести к возникновению конфликтных ситуаций на основе различных трактовок соответствия действующего законодательства религиозным убеждениям и потребностям личности.

Второй параграф «Социально-политические и экономические концепции религиозных организаций современной России» посвящен анализу документов, выявлению и характеристике социально-политических и экономических взглядов основных конфессиональных объединений современной России.

Основные идеи, отражающие принципы взаимоотношений РПЦ с государством и позицию церкви по некоторым социально значимым проблемам общества, изложены в документах, принятых Архиерейским собором РПЦ. Эти документы также служат ориентиром для служителей церкви и мирян в их повседневной духовно-религиозной жизни.

Особое место среди перечисленных документов занимают Основы социальной концепции (ОСК) РПЦ, которые устанавливают основные принципы взаимодействия церкви, государства и общества по целому ряду направлений, включая политику, экономику и социальную сферу. Анализ текста данного документа позволяет сделать вывод о том, что социально-политическая концепция РПЦ построена с явным акцентом на взаимоотношения церкви и государства, в то время как социальная сфера фактически рассматривается в качестве объекта приложения указанных взаимоотношений.

Анализ концепции показывает, что сущность предлагаемой РПЦ модели церковно-государственных отношений заключается в обосновании сотрудничества, взаимной поддержки и взаимной ответственности церкви и государства. Такая модель нередко именуется также симфонией церкви и государства: государство в отношениях с церковью ищет духовной поддержки и благословения, а церковь получает от государства помощь в создании благоприятных условий для своей деятельности, которая имеет огромное значение и для государства.

Важной представляется экономическая концепция РПЦ, вопросы труда и его плодов, а также собственности. Из ОСК РПЦ следует, что труд сам по себе нельзя рассматривать как безусловную ценность, поскольку ценным является он только тогда, когда представляет собой соработничество человека Богу, а не удовлетворение эгоистических интересов личности.

Данное утверждение, как считает автор, противоречит концепции гражданского общества, поскольку сущность гражданского общества заключается именно в удовлетворении человеческих потребностей. Однако в то же время рассматриваемый документ закрепляет, что церковь благословляет каждый труд, направленный к благу людей, что, условно говоря, дает гражданскому обществу надежду, создает, по сути, его основы.

Несколько неоднозначно с точки зрения отсылок к концепции гражданского общества дела обстоят в разделе ОСК РПЦ, посвященном вопросам собственности. Как известно, собственность, а именно частная собственность, выступает в качестве одного из принципиально важных условий формирования и существования гражданского общества. Однако в рассматриваемом документе напрямую указывается, что церковь не определяет прав людей на собственность и, более того, предостерегает людей от чрезмерного увлечения материальными благами.

Второй распространенной религией в России является ислам, в котором государство представляет собой институт, занимающийся удовлетворением

потребностей отдельных лиц, групп и общества как единого целого, а также вопросами внутренней и внешней политики.

Важнейшее место в социальной доктрине российских мусульман отводится экономическим вопросам. Ислам защищает частную собственность. Однако наличие имущества в исламе накладывает на человека и социальные обязательства.

Социальные функции ислама полностью совпадают с православными и распространяются на сферу удовлетворения общественных потребностей людей.

В числе традиционных для России конфессий, кроме православия и ислама, необходимо выделить иудаизм и буддизм.

Социально-политические и экономические принципы, а также точка зрения на взаимоотношения государства и иудаизма отражены в Социальной концепции иудаизма в России, которая была принята в 2002 г. В концепции природа происхождения государства объясняется божественным установлением. Государство рассматривается как инструмент упорядочивания общественных отношений. Понимание значения государства российским иудаизмом полностью совпадает с постулатами, как РПЦ, так и российского ислама.

Подчеркивая уважительное отношение к государству, в социальной концепции иудаизма высказывается тезис о необходимости проявления и соблюдения религиозно-мировоззренческого нейтралитета со стороны государства в отношении всех конфессий, особенно в полиэтноконфессиональных государствах, каковым является Россия. Считается, обеспечение такого нейтралитета будет способствовать становлению толерантного общества как фактора стабильного и устойчивого развития государства.

В вопросах экономической деятельности и имущественных отношений иудаизм придерживается примерно таких же принципов, что и РПЦ и российский ислам. Признается право частной собственности и ее защита от посягательств. Также признается многообразие форм собственности, при этом синагога не выражает чувства предпочтений той или иной форме собственности. Допускается отторжение собственности только в тех случаях, когда оно вызвано общественными интересами и осуществляется на основе действующих законов со справедливой компенсацией.

В отличие от традиционных религий России – православия, ислама и иудаизма – у российского буддизма нет четкой социально-политической и экономической программы. Российские буддисты во многом опираются на социальные идеи своего духовного лидера – Его Святейшества Далай-ламы XIV.

В целом в буддизме вопросам государства, власти, политики, экономики уделяется мало внимания. Это определяется тем, что, во-первых, буддизм как морально-этическое учение ориентирован на конкретную личность и ее

индивидуальный внутренний мир, пути спасения, во-вторых, государство в буддизме рассматривается как один из источников земных страданий и несчастий.

Буддизм в происхождении власти не усматривает божественного промысла. Следовательно, люди сами по своему разумению устанавливают законы, по которым и живут.

В сфере экономических вопросов буддизм придерживается подхода оптимального производства, способного удовлетворить скромные потребности, необходимые для обеспечения благополучного существования общины. Буддизму близки идеи общественной собственности на средства производства, недопущение эксплуатации труда, социальная справедливость и т.д.

Таким образом, рассмотрев социально-политические и экономические концепции российских традиционных религий, можно заключить, что они (буддизм в меньшей степени) занимают активные позиции в жизни общества и государства. Их политическая доктрина ориентирована на установление партнерских отношений с государством, соблюдение законности. В экономических вопросах также прослеживается следование ими тенденциям экономического развития страны. Значительное место в их концепциях занимает проблема социального служения, которое подчинено целям воспитания законопослушной, социально активной, нравственно развитой личности.

Третий параграф «Особенности участия религиозных организаций в становлении и развитии институтов гражданского общества в Карачаево-Черкесской Республике» посвящен выявлению и анализу особенностей практик и проблем участия религиозных организаций в становлении и развитии институтов гражданского общества в КЧР.

Возрождение религии на Северном Кавказе не было отдельным обособленным явлением. Религиозный ренессанс переплетался с процессами политического, социально-экономического развития региона и определял их специфику. Религия оказывала влияние на эти отношения, в том числе через неинституционализованные каналы и практики, что находится в соответствии с канонами образа жизни населения этого региона. Это и неудивительно, поскольку исторически северокавказский регион устроен таким образом, что при решении важнейших проблем общества значительную роль здесь играли неформальные отношения, основанные на постулатах традиционного общества.

Активный интерес к религии в этом регионе также можно объяснить ее особой ролью и значением для населения региона, которая на протяжении многих веков создавала смысловые ориентиры и проявляла активность в политических вопросах. Важнейшая роль религии для северокавказского общества выражается также в том, что она призвана влиять и на духовно-нравственные проблемы. Помимо сохранения духовных и нравственных ценностей, религия в этом многонациональном регионе всегда формировала культуру взаимодействия и служила миротворцем в межэтнических и межконфессиональных конфликтах.

Все эти качества и свойства религии на Северном Кавказе, которые могут быть рассмотрены и как ее функции в широком смысле, особенно ярко проявляются на фоне многонациональности и поликонфессиональности региона. В указанном контексте возрастает роль религии как интегрирующего, так и дезинтегрирующего фактора в становлении сплоченного общества, что обуславливает включение религиозных организаций в число акторов политических, социально-экономических и иных отношений.

Сложившаяся модель государственно-конфессиональных отношений в КЧР несколько противоречит принципам классического гражданского общества, для которого характерно четкое разграничение компетенций различных институтов в сфере их взаимоотношений. Тем не менее, следует отметить, что, несмотря на имеющиеся существенные недостатки, сформировавшиеся государственно-конфессиональные отношения в республике, играют позитивную роль в достижении мира и согласия. Функционирующая в республике система горизонтального взаимодействия между религиозными организациями и органами власти свидетельствует о взаимном доверии, солидарности и партнерстве, что дает основания рассматривать религиозные организации как полноценные субъекты гражданского общества.

Существующая система взаимоотношений между органами власти республики и религиозными организациями позволяет, во-первых, создать условия для плодотворного участия последних в политических, социально-экономических и других процессах, во-вторых, у органов власти появляется возможность знать о деятельности религиозных организаций в республике, в-третьих, органы власти, получая информацию о ситуации в сфере религиозных отношений, имеют возможность своевременно реагировать на деструктивные аспекты, координировать деятельность различных структур по нейтрализации негативных предпосылок, которые могут привести к возникновению нежелательных проявлений в межэтнических и межконфессиональных отношениях.

Религиозные организации республики как институты гражданского общества участвуют в артикуляции различных общественных интересов граждан. Их деятельность направлена на повышение уровня нравственности в обществе, создание комфортных условий для верующих.

Они, действуя в рамках правового поля, оказывают существенное влияние на политическую ситуацию. Их деятельность направлена на достижение стабильности политической системы, профилактику и пресечение проявлений экстремизма, недопущения деструктивных сценариев политического развития.

Конечно, следует признать, что российским религиозным организациям, равно как и светским институтам, присущи далеко не все признаки гражданского общества в его традиционном понимании. Ряд черт, присущих институтам гражданского общества, присутствуют в полном объеме, а часть признаков – частично или вовсе отсутствуют.

Религиозные организации, равно как и другие, не могут считаться независимыми от государства. С другой стороны, некоторые элементы горизонтальных связей между религиозными организациями и органами власти свидетельствуют о взаимном доверии, солидарности и партнерских отношениях. Согласимся с мнением исследователей, которые считают религиозные организации полноправными субъектами гражданского общества, его институтами, невзирая на, условно говоря, недопустимые для института гражданского общества отчасти зависимые (взаимозависимые) отношения с государством.

Анализ направлений и механизмов влияния религиозных организаций на процесс формирования гражданского общества позволяет подразделить их на духовно-нравственные и институциональные.

Духовно-нравственное направление реализуется через такие механизмы, как культурно-просветительская деятельность, организация военно-патриотического воспитания, создание культурно-исторических, просветительских и образовательных центров и т.д. Иными словами, в рамках этого направления создаются идеологические, духовно-нравственные основы и предпосылки для развития гражданского общества. В свою очередь, институциональные механизмы включают создание консультативных органов, социальное партнерство с государством и социальное служение.

Сегодня религия предстает как инструмент государства и базовый элемент коллективной идентичности, что, как подтверждает история развития церковно-общественных отношений, создает угрозу потери авторитета религии в обществе. На современном этапе наблюдаемая политизация религии, с изменением ее функций и содержания, влияет на политические процессы как с положительной, так и с отрицательной сторон. Поэтому, как представляется, религиозные организации должны перенести центр тяжести из плоскости отношений «религия – государство» в плоскость отношений «религия – общество». Только в таком случае можно будет говорить, что религиозные организации действительно являются институтами гражданского общества.

В **заключении** подведены итоги работы, сформулированы основные выводы и намечены перспективы дальнейшего изучения проблемы.

III. ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

а) статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК РФ и Аттестационным советом УрФУ:

1. Борокова И. Д. К вопросу о влиянии религиозных организаций, а формирование гражданского общества // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 3 (171). С. 137-140; (0,4 п.л.).

2. Борокова И. Д. Российское общество и Русская православная церковь: к вопросу о роли церкви в обществе и эволюции взаимоотношений // Известия

Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2023. Том 44. С. 79-89; (0,8 п.л.).

3. Борокова И. Д. Политическая модернизация в традиционных обществах (на примере Северного Кавказа) // Социально-политические науки. 2023. Т.13.№ 1. С. 45-52; (0,8 п.л.).

б) другие публикации по теме исследования:

4. Борокова И. Д. Религия в современной России: тенденции развития // Политические вызовы и политический диалог в условиях глобальной турбулентности: Материалы Всероссийской конференции РАПН с международным участием. Москва, ИНИОН РАН, МГИМО МИД России. 2022. С. 80; (0,2 п.л.).

5. Борокова И. Д. Отношение студенческой молодежи к политической жизни общества (на примере Карачаево-Черкесской Республики) // Известия Северо-Кавказской государственной академии. 2022. №2. С. 3-18; (0,2 п.л.).

6. Борокова И. Д. Политические изменения: понятие, концепции, факторы // Культура и природа политической власти: теория и практика: сборник научных трудов. Екатеринбург: УрГПУ, 2023. С. 22-28; (0,2 п.л.).

7. Борокова И. Д. К вопросу о сущности религиозного экстремизма // Человек и общество сегодня: вопросы взаимодействия в современном мире: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Петрозаводск, 2023. С. 136-140; (0,2 п.л.).